

В ШКОЛЕ — КАК ДОМА

Организация благоприятного окружающего пространства в условиях полного дня

Учителя и организаторы образования сетуют на то, что здания школ в нынешнем виде плохо приспособлены к работе по формуле полного дня. И правда, большинство их (около 95%) проектировались в советские годы. Не располагающие к общению и отдыху, эти строения с казённой планировкой предназначены преимущественно для обучения детей, зачастую — в несколько смен. Можно ли преодолеть эти недостатки?

Чему равна площадь «личного круга»?

Антон Зверев

«Сама типовая конструкция учебного заведения сталинско-брежневского образца «выгоняет» контингент домой сразу после занятий. Это в равной степени, как правило, касается и вузов, — пишет по этому поводу ректор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, профессор Владимир Тихомиров. — Здесь налицо системная проблема для тех, кто связан с планировкой учебного здания — архитекторов, строителей, проектировщиков, гигиенистов, самих педагогических работников».

Действительно, школа при социализме ориентировалась на работу с коллективом, а не с отдельными детьми. Господствовавший конвейерно-поточный стиль её деятельности диктовал архитектуре свои требования. Отсюда и трудности, с которыми сегодня сталкиваются организаторы полного дня, ведущие уроки и кружки под крышей либо типового «вертолётника», либо сталинской пятиэтажки. В зданиях не предусмотрены (как, скажем, в европейских школах) изолированные рабочие места для преподавателей, где они могли бы готовиться к занятиям, проверять тетради, вести работу с малыми группами детей, заниматься научно-исследовательскими проектами, встречаться с родителями. Даже московским учителям, работающим, как правило, в более благоприятных условиях, остаётся лишь мечтать об уютной кофейне (архитектурно представляющих собой органическую часть интерьера большой учительской комнаты-гостиной) с кухонным уголком для мелкой «стряпни». В таких кофейнях собираются на свои еженедельные профессиональные «летучки», например, наши скандинавские коллеги.

В условиях современной школы весьма проблематично говорить о продуктивной педагогике не только после, но подчас и во время уроков. Поэтому директора некоторых школ полного дня вынуждены на свой страх и риск разрешать занятия отдельных студий и кружков в подвалах, цокольных помещениях, переходах между корпусами, в фойе и других неприспособленных, запрещённых для занятий местах.

Однако вот, скажем, подвальный зал спортивной гимнастики в одной из элитных школ Москвы. Стены обшиты деревом, обрамлены большими зеркалами — от пола до потолка, чтобы ребёнок, выполняя физические упражнения или танцуя, мог видеть себя в полный рост. Цветомузыка, ионизаторы воздуха, вентиляция, шведская стенка, хореографический станок, столы на роликах для пинг-понга...

Всё вроде бы сделано с умом, продумано детально, основательно. И всё-таки очевидная теснота таких самодельных «классов», недостаточная освещённость, бьющий по детскому здоровью воздушно-тепловой режим — все эти нарушения школьной

Марина Зверева,

кандидат
медицинских
наук

администрацией официальных санитарно-гигиенических требований заставляют пока классифицировать подобные эксперименты как незаконные.

Следовательно, принимая во внимание всю остроту «жилой» проблемы, а также практическую невозможность обустроить дополнительные «пространства автономного поведения» в коридорно-рекреативном варианте, придётся создавать разноакцентированные уголки досуговой активности, «зелёные оазисы», игровые и пр. **внутри самих учебных классов.**

Минимально необходимое оборудование для обустройства отгороженных от основного учебного поля внутриклассных оздоровительных отсеков — кресло или угловой диван, ковёр (ковролин), кадка с цветком, несплошная перегородка — ею может служить небольшая этажерка с книгами и так далее. По мере возможностей — столик для рисования (лепки), банкетка для массажных процедур ослабленным детям; мини-стеллаж (полка) с иллюстрированными журналами, художественной литературой, игрушками.

Подобные зоны досуга могут служить также подходящим местом для индивидуальных (дополнительных) занятий с детьми. Здесь удобно разговаривать с родителями, планировать будущую жизнь вместе с советами дела — ответственными менеджерами творческих проектов и т.д.

Тем не менее даже особые, разнопрофильные пространства внутри учебных комнат, очевидно, не решают главную проблему: ставшее чуть ли не правилом нарушение норм наполняемости классов, предписанных гигиенистами, со стороны руководителей школ, отдельных педагогов. Это в особой степени касается именно школ полного дня.

У каждого человека, утверждают офисные дизайнеры, есть своё личное

пространство — круг метрового диаметра, в центре которого — человек. Вторжение в эту зону уже само по себе может вызвать дискомфорт, эмоциональную перегрузку. Во взрослом мире это аксиома. Что же касается детей, то почему-то принято считать, что ребёнок (будущий взрослый) вытерпит любую тесноту. Хотя в соседний супермаркет со всем его простором и сверкающим дизайном, аквариумами с золотыми рыбками, музыкой, улыбчивыми продавцами в фирменных фартучках, грузчиками на роликах, дегустациями блюд, розыгрышами призов и т.п. покупатели заходят на какие-то минуты по сравнению со школой, где человек переживает... целое детство. То есть золотое время наивысшей творческой активности, вольных фантазий, экспериментов, незабываемых дружеских встреч и открытий.

Что делать, если не хватает метров

В соответствии с пунктом 2.3.11 СанПиНов РФ¹ нормы наполняемости классов различаются в зависимости от типов занятий. Цитируем: «Площадь кабинетов принимается из расчёта 2,5 квадратных метра на одного обучающегося при фронтальных формах занятий; 3,5 кв. м — при групповых формах работы и индивидуальных занятиях». Стало быть, для проведения обычного урока с группой из 25 человек нужен класс размером в 62,5 кв. м. Это, повторим, предельный минимум, заданный медиками. Хотя все знают: площадь типового учебного кабинета не превышает в среднем 40 кв. м. Крайний предел наполняемости класса, прописанный специалистами, должен составить в этом случае 16 человек. Увы, для многих школ это пока далёкая мечта... Как же быть?

В рамках действующих нормативных требований санитарно-гигиенических служб к численной плотности классов, не меняя их, можно предложить такие варианты решения проблемы перенаселённости учебных кабинетов.

1. Вводить полный день только в тех зданиях, площадь учебных классов в которых составляет, согласно СанПиНам, не менее 62,5 кв. м (из расчёта по 2,5 кв. м на ученика: $2,5 \cdot 25 = 62,5$ м).

2. Установить, что занятия в учебных классах, площадь которых не превышает 40 кв. м, разрешаются только в подгруппах численностью 16 человек и менее. Именно так принято решать эту проблему в ряде западных стран. Эту цифру получаем, поделив типовой метраж класса — 40 кв. м на установленный «Правилами...» норматив его «плотности»: $40 : 2,5 = 16$ человек.

3. При комплектовании классов снизить численность детей во всех классах-комплектах школ полного дня до установленной в «Правилах...» нормы — как правило, до 16 человек

¹ Здесь и далее ссылка на санитарно-эпидемиологические правила и нормативы «Гигиенические требования к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях, СанПиН 2.4.2.1178-02», утверждённые Главным государственным санитарным врачом РФ 25 ноября 2002 года, с 1 сентября 2003 года.

(если речь идёт о типовом здании с 40-метровыми учебными помещениями).

Практической реализации этих мер будет способствовать и демографический процесс: к 2008 году, по данным Министерства образования и науки РФ, количество учеников в стране снизится, к сожалению, до 13 миллионов. С другой стороны, освобождение площади в классе позволит с умом распорядиться опустевшей его частью, даст возможность приблизить интерьер к общегражданскому и отчасти, может быть, к домашнему. Так, почти в каждой мастерской и студии полудневной московской «Школы самоопределения» (директор А.Н. Тубельский) предусмотрен уголок для чаепития. Для учащихся начальных классов оборудована «комната тишины» — укромное игровое помещение, устланное ковром и оснащённое шведской стенкой и канатом. (Ковёр, заметим, это не только тепло и уют, но и гарантия от травм при падениях, поэтому в частных школах им нередко устилают скользкие, мокрые площадки в умывальниках и ступени лестниц.) Школа Тубельского располагает своим кафетерием с домашней кухней, построенным учениками из живой сосны; самодельным киоском, где старшеклассники торгуют сувенирами собственного производства.

В московской школе полного дня «Класс-центр» (директор С.З. Казарновский), возведённой по оригинальному проекту, внутри стандартной столовой строится при участии самих ребят молодёжное кафе «Ромео & Джульетта».

Одна из лучших школ Москвы «Центр образования «Марьино» украсила свой интерьер не только фотовернисажем, но и рукотворными изделиями, изготовленными учениками в школьных мастерских и клубах (всего здесь более 50 секций и кружков — это почти мировой рекорд!). Резные скамейки на этажах, беседки, зеркала «а ля ретро», картины в тяжёлых классических рамах — все эти приметы уюта не бутафория, а плоды творчества ребят.

Кстати, вот что пишет о значении «фонового» (как бы вплетённого в интерьеры) знания психолог Маргарита Жамкочьян: «Если вы вынуждены проводить много времени в замкнутом пространстве, вы должны населять его предметами или изображениями. В хороших школах стены увешивают рисунками детей или разного рода плакатами. Но есть и другие возможности. Например, мало что может сравниться по когнитивной сложности и привлекательности для подростков с географическими картами — физическими, политическими, картами звёздного неба, расселения животного мира, морей и островов. Почему в школе нет этого великолепия, которое не устаёшь разглядывать и с которым можно играть, а вместо этого маленькие и бледные их подобию вывешиваются только на время урока?»

Продолжим перечень секретов школьного уюта. Во всех учебных комнатах школы «Класс-центр» установлены двойные двери — чтобы в коридоре можно было шуметь в своё удовольствие, никому не мешая. Работает лифт. А при входе на каждый этаж предусмотрены пандусы — специально для ребят на инвалидных колясках. Полы в коридорах устланы линолеумом — тёмным в крапинку. Даже будучи зашарканным сотнями ног, он остаётся чистым, и дежурный класс не гнёт спины, оттирая жирные чёрные следы со светлого пола. На первом этаже — родительский холл, где можно собраться и поговорить о своём, родительском. При необходимости холл превращается в импровизированный пресс-центр или даже общежитие для многочисленных гостей, которые здесь не переводятся. Для педагогов — кафе «Учительская», с бюстами Маркса и Ленина (могли бы выбросить, но не сделали этого, чтобы сохранить цельность истории и собственной жизни). Скелет из кабинета биологии выполняет, кроме обычной, дополнительную функцию — поддерживает меню.

В маленькой частной школе «Откровение» (директор — Светлана Хар-

ченко) большой коридор у парадного входа (традиционное место общего сбора) приспособлен под зал для восстановления сил. Паркет устлан ковровым покрытием. По всему периметру высятся книжные стеллажи, прикрепленные к стене металлическими скобами (техника безопасности!). Рядом несколько ярких кожаных кресел и диван с мягкими подушками для отдыха (хочешь — сиди на полу). Можно поваляться, почитать, сделать друг другу массаж.

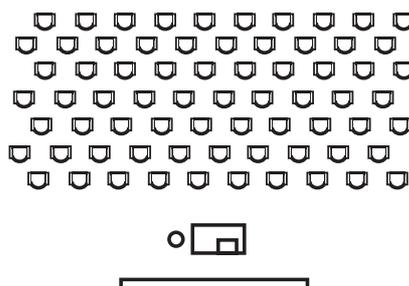
Как расставить мебель

Надо ли говорить, что учебный дизайн мощно влияет на эффективность учения, тем более — отдыха. Важно поэтому создать в каждом классе обстановку, располагающую к непринуждённому, а значит, максимально продуктивному общению ребят и взрослых. Приступая к проектированию, преподаватель должен прежде всего оценить, насколько предоставленное учебное пространство отвечает возрасту учеников, предполагаемой форме занятий, требованиям учебного плана. Важно заранее ответить на вопросы: нужны ли столы, чтобы дети могли вести записи? Оставить ли свободное место для каких-либо физических действий ребят? Будут ли создаваться большие/малые группы для «работы по фракциям»? Должны ли столы быть приспособлены для установки компьютеров? Будут ли использоваться ролевые игры?

Обставить учебное помещение и организовать посадочные места можно по-разному. Каждой конфигурации соответствует свой тип занятия. Чем эргономичнее будет обстановка, тем проще переставить мебель при необходимости.

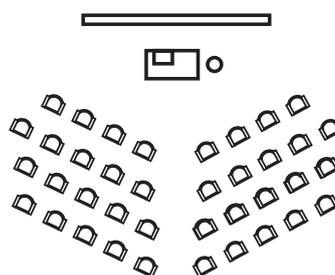
Согласно известной схеме дизайнера Крис Петрик, можно, помимо традиционного трёхрядного, предложить ещё несколько вариантов расположения парт в классе: амфитеатр, круговое размещение, U-образная конфигурация. Каждый из вариантов имеет свои плюсы и минусы.

Амфитеатр

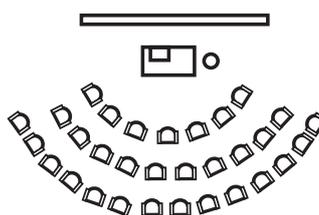

Варианты:

V-образный амфитеатр

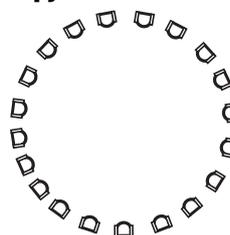

Полукруглый амфитеатр

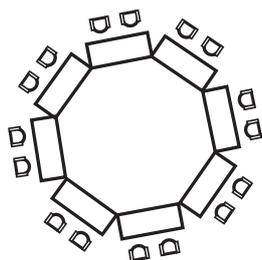
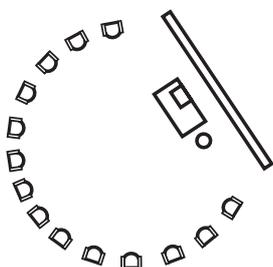
Такое расположение парт идеально для занятий в больших аудиториях, демонстраций видео- и кинофильмов, когда не требуется обсуждения. Подходит и для проведения лекций в небольших группах. Однако при таком расположении трудно вовлечь учащихся в активный диалог, сложнее вести записи.

Круг

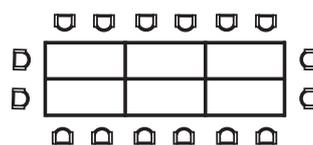

Варианты:

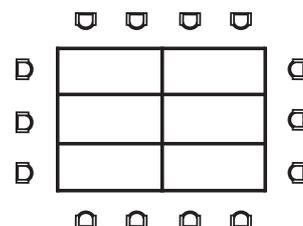
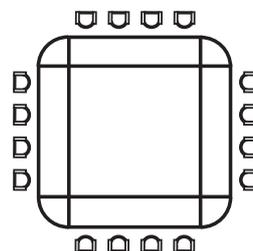
**Круговое расположение
двухместных столов****Неполный круг**

Круговое расположение парт создаёт открытость общения (не надо десять лет изучать затылок друга) и неформальную атмосферу, предоставляя возможность беседовать, делать записи, пользоваться литературой. К несомненным достоинствам этого варианта относится то, что каждый принимает активное участие в работе. В центре нет стола, поэтому ученики не разделены и могут напрямую переговариваться друг с другом. Все находятся в равном положении, нет «преимущественных», «лидерских» позиций. Впрочем, эта конфигурация подходит только для небольших групп и не позволяет использовать аудиовизуальное оборудование.

Вариант неполного круга сохраняет все преимущества кругового расположения кресел и к тому же позволяет эффективно использовать аудиовизуальное оборудование, определить «преимущественные», «лидерские» места, чтобы при необходимости активнее вовлекать учащихся в дискуссию.

Конференц-стиль

Варианты:

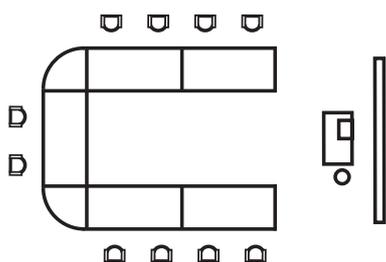
Квадратное расположение столов**Пустотелый квадрат**

При такой расстановке парт ученики без затруднений видят и слышат других. Вызываемое расположением за одним столом чувство единения делает более свободным общение между соседями. Конфигурация может использоваться для раздельной работы подгрупп — команды, располагающиеся на противоположных сторонах, могут обсуждать различные вопросы. Однако возникают сложности при использовании технических устройств, приходится передвигаться или передвигать мебель. Очень длинные столы могут создавать чувство оторванности от коллектива и угнетающе действовать на собеседников.

Квадратное расположение столов позволяет учащимся распределяться на большее количество групп для обсуждения. Пустотелый квадрат — пространство в центре между столами остаётся пустым.

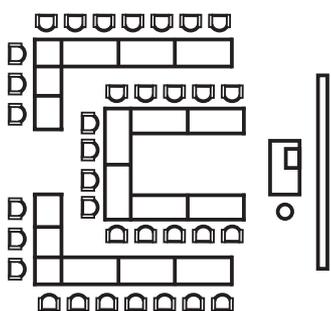

U-образная конфигурация

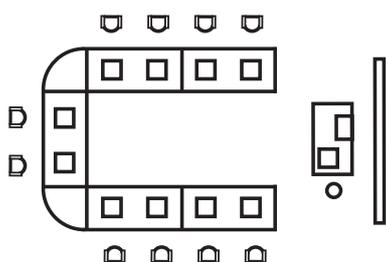

Варианты:

Двойное «U»

«U»-образный компьютерный класс

Учащиеся без затруднений видят и слышат один другого, однако внимание сосредоточено лишь на одной стороне помещения. U-образная расстановка объединяет группу в единое целое. Это вызывает у детей чувство свободы, побуждает к проявлению активности. Конфигурация идеально подходит для аудиовизуальных демонстраций, ролевых игр и других действий. Довольно важным недостатком этой модели в наших условиях является то, что она требует больше места. Исходя из этого и учебной целесообразности, количество ребят в учебной группе не должно превышать 24.

Двойное «U» позволяет рассадить большее количество учащихся, чем при одинарной конфигурации, но ограничивает общение между группами. Лучше всего — использовать этот вариант, когда группа, сидящая за внешними столами, наблюдает за действиями сидящих перед ними сверстников. U-образный компьютерный класс обеспечивает свободный подвод к столам необходимых электрокоммуникаций; позволяет контролировать учащихся во время лекции. Таким образом, даже в самой неуютной школе всегда есть простор для фантазии. Стоит только начать... Особо заметим: **никем, ни в каких документах подобные эксперименты не воспеваются.**

Дворцы знаний без острых углов

По многолетним данным Госсанэпидемнадзора, статистика травм, несчастных случаев в школах, к сожалению, на убыль не идёт. Вину за часть из них несут, естественно, педагогические работники. Однако опыт по предотвращению этих ЧП, накопленный соседними странами, показывает, что многие из них можно было легко предупредить.

Перед нами — горькие цифры. Ежегодно только в детские лечебные учреждения столицы поступает до 180 тысяч юных пациентов с травмами разной степени тяжести. По словам главного детского хирурга Москвы В. П. Немсадзе, за год почти у каждого десятого ребёнка-москвича случается перелом, ожог или нечто подобное. При изучении статистики оказывается: семь случаев из десяти происходят в быту, один — на улице, один — в спортивных секциях и один — в общеобразовательном учреждении. То есть как минимум **за 10% детских травм сегодня неизбежно отвечает школа.** Разве мало? В медицине появился даже специальный термин: «школьный травматизм».

Какие же «образовательные» повреждения лидируют среди других? Где это происходит?

Увы, большинству травм мы, как и прежде, обязаны достославным переменам, когда, ещё недавно скованные классной дисциплиной, дети спешат поскорее высвободить застоявшуюся двигательную энергию. В это время они гиперактивны, а окружение зачастую весьма небезопасно. Рёбра чугунных радиаторов отопления, остеклённые двери (с легко бьющимися, неармированными стёклами), сбитые, ущербные ступеньки школьных лестниц становятся причиной многих бед.

Но богаты травмами и уроки — физики, химии, производственного труда и, разумеется, физкультуры. Самым травмоопасным снарядом остаётся внешне вполне безобидный «козёл». Вторым виновником детских синяков и переломов медики называют канат. Впрочем, можно получить тяжёлую травму, выполняя в отсутствие учителя даже простую «русскую берёзку».

Все эти факты необходимо учитывать стратегам и организаторам школ полного дня. Главное в профилактике ушибов и порезов разных видов — создать безопасную среду обитания, а за-

тем уже — требовать обязательного сопровождения детей в помещениях повышенной опасности. Скажем, в спортивном зале.

Одно из неотъемлемых условий жизнеспособности модели школы полного дня — возможность практически ежечасных занятий спортом, двигательными играми, будь то на уроке или в свободное время. Значит, спортивный зал должен быть открыт весь день, за исключением обеденного часа. Чтобы не допускать травм, обязательно должно устанавливаться круглосуточное дежурство учителей.

Что же такое «безопасная среда обитания» в школе? Как её правильно организовать?

Кроме исходных, установочных рекомендаций и норм, существует масса маленьких хитростей, без которых, как известно, не бывает интересной жизни. Рассмотрим в качестве «картинок» некоторые.

Большие пустяки

- Здравый смысл, безопасность детей, минимальный комфорт — три кита западной технологии «полного дня». При этом в каждом учебном помещении (скажем, в Испании, Австралии) предусмотрены встроенные многоярусные стеллажи с персональными ячейками — для учебников, тетрадей. Быт отлажен до деталей — вдоль широких коридоров установлены офисные бойлеры с горячей и холодной водой, автоматы с газировкой, сладостями, сэндвичами, оборудованы «горячие» буфеты.

- В стране Малышей и Карлсонов почти нет парт в их классическом виде. Две конторки-половинки легко складываются в круглый стол, но заниматься за ним не обязательно — можно и на полу, на диване, у компьютера, всегда включённого (маленькие дети отправляют письма домой по e-мэйлу).

- В школах Скандинавии всюду развешаны часы: в холлах, на кухне, в мастерских. «Это, — объясняют хозяева, — чтобы ребята учились самостоятельно контролировать время».

- Помещения многофункциональны: читальный зал, он же видеосалон. Длинный коридор-библиотека, во всю высоту уставленный стеллажами. Тут же длинноногий табурет, чтобы ученику удобнее было искать нужный том. Тишина, чистота идеальная (дети ходят в носках), слышится лишь треск столь обожаемых шведами свечей. Из каждого класса отдельный выход на улицу, на случай, если кому-то захотелось в лес. «Ведь это не офис, а дом!» — объясняет воспитатель.

- В финских школах классные стены нередко изготавливаются из изумительно прозрачного и прочного стекла. Красиво, солнца и неба в избытке и для зрения, говорят, полезно. Мебель беззвучна: ножки стульев, тумбочек, шкафов подбиты мягкими нащёлками либо снабжены роликами для езды по классу. В начальных и подростковых школах скандинавских стран ножки столов и стульев в классе «обувают» старыми теннисными мячиками — во избежание шума при передвиже-

нии мебели. Вот откуда умиротворяющая тишина, сопровождающая жизнь здешних очагов культуры. В каждом кабинете (а не только у географов) на видном месте висит карта родины, единой Европы или, по крайней мере, атлас Хельсинки, на котором крупно красным цветом обозначен адрес школы. **Детям предлагается соизмерять свою судьбу с жизнью далёких и близких сограждан; ощущать свой школьный дом ещё и географической точкой на глобусе.**

- Тканевые округлые подбойки по углам учебной парты делают её абсолютно безопасной для ребёнка. Ушибиться о такой мягкий край стола почти невозможно.

- В некоторых наших школах (а уж в европейских сплошь и рядом) устанавливаются прозрачные двери на входе — вовсе не ради красоты, а чтобы дети видели друг друга издали, не бились лбами. На стекле (а за его отсутствием — на обычной дверной раме) пишется надпись-трафарет: «Открывается вовнутрь». Опять же во имя безопасности входящих и выходящих детей.

- Но не только за рубежом, но и в нашей стране есть школы, где подумали о безопасности детей. Так, например, в маленькой частной школе «Открытие» (директор — Светлана Харченко) вместо обычного электрического звонка, напоминающего рёв сирены, пользуются валдайским колокольчиком. Он всегда под рукой, на столе у преподавателя. И подаёт сигнал тут же, если дети утомились или хотят побегать на воздухе.

Гимн индивидуальным шкафчикам

Сегодня в любой европейской школе, государственной или частной, при входных рекреациях обязательно устанавливаются так называемые локеры — индивидуальные тумбы (шкафы, кодовые сейфы) для хранения учебников, сменной одежды, личных вещей детворы. В США всюду при гардеробах есть, кроме того, специальные ящики для хранения обуви, а коридоры уставлены индивидуальными ме-

таллическими ячейками с кодированными замками. Поэтому из школы американские дети идут налегке, без портфелей. А наши — 10 лет калечат осанку, таская по жаре и морозу, домой и обратно, свою ненаглядную учебную литературу.

Связь коридорных шкафов с сохранением здоровья подрастающего поколения, на наш взгляд, очевидна. Стоит поэтому осознать, какую гигантскую прибыль, в том числе духовную, упускает общество, равнодушно взирающее на сутулых, согбённых под тяжестью своих неподъёмных ранцев подопечных, родных сыновей и дочерей.

Большие проблемы (и тяжёлые болезни) вырастают из маленьких. Поэтому технология нормальной, радостной детской жизни в стенах школ должна продуцироваться до деталей.

Не секрет, что даже взрослые родители порой теряются в хитроумном лабиринте современных школьных зданий. Но ведь и детям нелегко ориентироваться в них. Или прорваться сквозь толпы спешащих с урока товарищей. Всё это становится причиной потасовок, разбитых носов, вывихов, непреднамеренных травм. Между тем в школах Лиссабона, например, можно увидеть человека, с помощью рации вызывающего нужных учеников к ждущим родителям. К папам и мамам ребёнка сопровождает дежурный сотрудник охраны. Одновременно школьный «связист-регулирующий» руководит автомобильным движением на школьном дворе. В Португалии говорят: многоэтажный школьный муравейник без такого дирижёра — что аэропорт без диспетчера.

Безопасность, чистота

Практика ученического самообслуживания, к сожалению, не столь широко распространена, как десять-пятнадцать лет назад. Между тем ввиду известных финансовых причин число работающих нянечек, уборщиц, техничек, как правило, не соответствует потребности в них. Проблема поддержания постоянной чистоты в учеб-

ных заведениях, соответствующей параметрам СанПиНов и соображениям здравого смысла, остаётся весьма злободневной.

Приходится вспомнить не утерявшую силы народную мудрость: «Чисто, где не сорят». Для обеспечения порядка и опрятности в учебных классах и за их пределами в ряде городских негосударственных школ используются лёгкие пластмассовые корзинки. Изнутри они устланы одноразовыми целлофановыми пакетами — для удобства сбора мусора. Иногда (например, в коридоре) корзинки подвешиваются прямо к стене, чтобы не мешать движению учеников по школе. И всё-таки для более надёжного обеспечения безопасности ребят (с учётом возможности непреднамеренных ЧП, а также террористических актов) предпочтительнее использовать металлические урны для мусора с **фиксированной крышкой**. Это важно, чтобы не вызывать желание у шаловливых детей «ради интереса» просунуть руку вовнутрь или вскрыть контейнер.

Опыт многих образовательных учреждений показывает, что появление в школьном быту даже таких элементарных аксессуаров, как мусорная корзинка, положительно отражается на общей культуре поведения детей. Как следствие — гораздо чище выглядят и туалетные комнаты, куда, за отсутствием альтернатив, дети относят использованную тару, мусор, бумажные стаканчики, пластиковые бутылки, сломанные шариковые ручки, вышедшие из строя батарейки.

В пункте 2.3.23 действующих санитарно-эпидемиологических норм читаем: «На каждом этаже должны размещаться санитарные узлы для мальчиков и девочек, оборудованные кабинками с дверями без запоров». Из доверительных бесед с директорами ряда московских общеобразовательных учебных заведений известно, что абсолютное большинство туалетных кабинок в школах, кроме привилегированных лицеев и гимназий, не оборудованы задвижками, специальными замками.

Отсутствие внутренних запоров в туалетах изначально было связано не только с соображениями безопасности (что, например, для учащихся начальной школы вполне обосновано и по сей день), но и с общей политикой экономии, которая проводилась даже (в сравнении с нынешним, куда более суровым режимом экономии) в советские годы. На наш взгляд, невзирая на финансовые трудности (а когда школа у нас была богатой?), пришло время, по крайней мере, поставить вопрос: в какой мере разумно и оправданно это положение документа? Не ущемляет ли оно достоинство пусть ещё маленьких людей? Их право на уединение в определённые минуты? С другой стороны, если задвижки на дверях необходимы, то важно определить: с какого возраста? И в какой степени отсутствие этой оснастки дверей влияет на отношение учащихся к школе? Как сказывается на их здоровье? Есть смысл провести специальные опросы на эту тему среди родителей, учителей, самих учеников для последующей подготовки взвешенных решений.

Но уже и имеющиеся отчёты о наблюдениях отдельных специалистов и научных коллективов РАМН, РАО, НИИ гигиены детей и подростков и других дают пищу для размышлений. Так, например, дети, которые не привыкли «в эти моменты» быть на ви-

ду, нередко вовсе отказываются от пользования туалетом, «терпят» до возвращения домой или отпрашиваются у преподавателя во время урока. Всё это не лучшим образом отражается на их учебных успехах, настроении и отношении к школе. Особенно важным становится решение этой проблемы при полудневном пребывании ребёнка в образовательном учреждении.

Доверяй, но проверяй

Трудность выполнения даже элементарных общебытовых стандартов в школах, помимо указанных причин, сводится к сложности создания такого механизма внешнего контроля, а также встречного самоконтроля со стороны учеников и преподавателей, который обеспечивал бы не однократное — «для комиссии», а постоянное следование им. Например, как убедиться, что гимнастика для глаз проводится с детьми регулярно после каждого из погружений в Интернет, а не от случая к случаю? Этого требуют те же СанПиНы (в пункте 2.9.14): «После занятий с видеотехникой необходимо проводить гимнастику для глаз, которая выполняется на рабочем месте». Или, допустим, как наверняка удостовериться, что длительность каждого из послеобеденных уроков и кружков не превышает 45 минут («Продолжительность урока не должна превышать 45 минут», — гласит пункт 2.9.3 документа)? А также проследить, что сквозное проветривание применяется после каждого урока, а не только утром, до начала занятий, а влажная уборка (в том числе в спортивном зале) — ежедневно?

По мнению ряда отечественных и западных специалистов, на помощь тут должна прийти наглядная (простите это старомодное словечко) агитация — выразительные плакаты, яркие стенды, «доски гласности», вывешенные в классных помещениях и коридорах, где ключевые нормы СанПиНов представлены в понятном, афористически сжатом, иллюстрированном виде.

Чтобы решить подобные бытовые проблемы в пионерском лагере «Маяк» АПН СССР (в 1973–1986 гг. — начальник О.С. Газман), рядом с домиком администрации был оборудован своеобразный информационный стенд — «Забор жалоб, художественных росписей и творческих предложений». Каждый ребёнок мог внести свою лепту в общий уклад жизни. С другой стороны,

здесь вывешивались общие правила, законы и гигиенические нормы «маяковцев».

В московской «Школе самоопределения» в этих же целях (а также для того, чтобы дети не рисовали на стенах каляки-маляки), продолжая «маяковскую» традицию, придумали так называемые «Доски для признаний, объяснений и протестов». Они представляют собой сменные щиты для важных объявлений, детских импровизаций, устанавливаемые в рекреации на первом этаже. Кстати, большие настенные часы, размещённые на видном месте в фойе или учебной комнате, могут служить общим (для взрослых и детей) инструментом контроля за правильным (соответствующим нормам СанПиНов) расходом времени.

Согласно п. 2.9.4, а также Приложению № 6 СанПиНов, обучение первоклассников допустимо лишь при условии «организации облегчённого учебного дня в середине учебной недели». Чтобы этот пункт воплотился в жизнь, родители должны о нём хотя бы знать. Стало быть, стоит вывесить в фойе, помимо расписания уроков, и основные санитарно-гигиенические требования к организации занятий. Кроме облегчённого дня, к ним относятся и уменьшение длительности урока в первый месяц обучения, и сокращение (до трёх в день) их числа в этот же период, недопущение нескольких факультативных занятий в один день для первоклассников. Тогда станет ясно, знакомы ли родители с принятой в школе динамикой нагрузки, и проверить это не составит труда. **НО**